15. Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л.А. Окунькова. М., 1994.

16. *Кабышев В.Т.* Конституционный строй как гарантия развития Российского государства // Конституционные чтения: межвуз. сб. науч. трудов. Саратов, 2009.

A.A. Vasiliev
The Constitutional Right to Free Legal Aid as a Means to Ensure Real Equality

The problems of equity and equality are revealed. The right to free legal aid is justified as a means to achieve real equality.

Key words and word-combinations: subjective constitutional rights, equality, equity, free legal aid.

Раскрываются проблемы равенства и равноправия. Право на бесплатную юридическую помощь обосновывается как средство обеспечения реального равноправия.

Ключевые слова и словосочетания: субъективные конституционные права, равенство, равноправие, бесплатная юридическая помощь.

УДК 342.7
ББК 67.400.3

А.А. Васильев

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА БЕСПЛАТНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛЬНОГО РАВНОПРАВИЯ

Несмотря на общепризнанное высокое значение принципа равенства в качестве основополагающего начала, определяющего положение человека в современном мире, понятие равенства является настолько емким, что в специальной литературе пока не имеется единого общепринятого мнения относительно его объема и конкретного содержания. В частности, речь идет о соотношении таких категорий, как «формальное равенство», «фактическое равенство», «равенство возможностей» и других, выступающих конкретными характеристиками равенства, однако обнаруживающих серьезные взаимные противоречия.

Наиболее ожесточенная полемика ведется по вопросам взаимосвязи формального и фактического равенства и допустимости последнего в качестве принципа или критерия правового регулирования в демократическом правовом государстве. При этом формальное или юридическое равенство рассматривается как равенство в сфере прав, свобод и законных интересов граждан, как «равная правоспособность» [1]. Данный вид равенства можно назвать фор-

мальным, потому что он «характеризует форму отношения гражданина и закона безотносительно к социальным качествам того и другого» [2, с. 165]. Г.Н. Комкова отмечает: «Признание различных индивидов формально равными – это признание их равной возможности приобретения тех или иных прав на соответствующие блага. Формальное равенство – это лишь правоспособность, абстрактная и свободная вероятность приобрести свое, индивидуально определенное право на данный объект. При формальном равенстве и равной правоспособности неодинаковых людей их реально приобретенные права неизбежно (в силу различий между самими людьми, их реальными возможностями, условиями и обстоятельствами их жизни) будут неравными» [3, с. 39–40].

Если понимать положения ст. 19 Конституции РФ буквально, строго текстуально, то необходимо признать, что речь идет именно о юридическом или формальном равенстве всех перед законом и судом. Если же рассматривать данные положения в общем смысловом контексте конституционно-правового регулирования, включая характеристику российского государства как социального, политика которого направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека, то это относится уже к проблеме социального или фактического неравенства.

Сегодня проблема несовпадения формального (юридического) и фактического (социального) равенства весьма широко обсуждается в юридической литературе. Так, основоположник либертарно-юридической теории права В.С. Нерсесянц полагал, что «фактическое равенство» имеет рациональный смысл лишь как отрицание (а именно как отрицание формального, правового равенства), но как утверждение (как нечто позитивное) оно – величина иррациональная, вербальная конструкция, подразумевающая нечто совершенно иное, чем равенство [1, с. 19]. По мнению его наиболее радикального последователя В.А. Четвернина, правовое равенство всегда есть чистое равенство людей перед единой для всех нормой, противостоящее равенству фактическому: «Равноправие как формальное равенство предполагает неравенство в фактически приобретаемых субъективных правах» [4]. Законодательные меры, направленные на выравнивание фактического неравенства (позитивную дискриминацию), автор рассматривает как нарушение равноправия (неравноправие).

Между тем, как представляется, в Конституции РФ заложены несколько иные критерии равенства перед законом и судом. В.И. Крусс справедливо отмечает несовпадение смыслов конституционного и формального (юридического) равенства при решающем приоритете первого. Равенство является не единственной конституционно значимой целью и ценностью и в этом качестве «не может входить в противоречие с иными конституционными ценностями, включая справедливость и принцип социального государства» [5, с. 571]. Отсюда логически проистекает тезис о допустимости и / или справедливости неравенства, природа которого может различаться.

К примеру, Г.Н. Комкова считает, что «отношения неравенства позволены при так называемой позитивной дискриминации, когда лицам, не имеющим возможности наравне с другими пользоваться предоставленными государством благами, устанавливается более льготный режим их осуществления. Это касается прав инвалидов, представителей коренных малочисленных народов и т.п.» [3, с. 36].

Н.В. Витрук указывает на специальные права и законные интересы, льготы и преимущества для отдельных категорий граждан – ветеранов войны и труда, инвалидов, женщин, молодежи, пенсионеров и других – в целях достижения фактического равенства и усиления действия принципа справедливости. По его мнению, юридическое равенство становится действенным, только если оно подкреплено равенством социальным, равенством возможностей [6]. М.В. Пресняков отмечает, что хотя фактическое равенство по своему характеру действительно является неправовым, но оно может и должно выступать в качестве ориентира правового регулирования [7]. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин утверждает, что общество (в лице государства) с помощью соответствующих компенсаторных механизмов обеспечивает наиболее слабым членам равенство стартовых возможностей в реализации основных прав и свобод [8].

Следует обратить внимание, что во всех представленных точках зрения ключевым является не обеспечение фактического равенства как «равенства результата», то есть в его наиболее утопическом варианте, а равенства возможностей воспользоваться гарантированными Конституцией правами.

Обеспечение равных возможностей следует отличать от фактического равенства в чистом виде. Продолжая аналогию, предложенную В.С. Нерсесянцем, можно сказать, что если формальное равенство есть равная правоспособность, то равенство возможностей суть одинаковая дееспособность, то есть возможность реализовать свое право. Подобную позицию, по нашему мнению, сформулировал Г.В. Мальцев: равноправие состоит в реальном наличии у всех граждан юридических возможностей свободно-волевых действий в одинаковом объеме [2, с. 172]. По Л.Д. Воеводину, равноправие означает, что каждому члену общества государство предоставляет равные с другими его членами юридические возможности, равные обязанности и что осуществление прав и обязанностей обеспечивается ему на равных основаниях [9, с. 68].

Рассмотренный подход в целом предполагает, что действительное осуществление субъективного права требует наличия реальной возможности у лица воспользоваться данным правом – соответственно, равноправие имманентно включает в себя и равенство возможностей.

Таким образом, закрепленное Конституцией РФ право на бесплатную юридическую помощь в установленных законом случаях представляет собой средство реализации принципа равенства перед законом и судом и призвано обеспечивать действительное равноправие в смысле равенства возможностей различных по своему положению – социальному, имущественному и т.п. – субъектов. Такое право во всяком случае должно быть обеспечено в случаях ограничения или возможности ограничения их конституционных прав в публично-правовых интересах.

Если государство непосредственно «вмешивается» в гражданские права, то это налагает на него обязательства обеспечить дополнительные юридические возможности соответствующему лицу для защиты своих прав и законных интересов от необоснованного или чрезмерного вмешательства. Это может касаться не только уголовных или административных дел. Например, законом предусматривается возможность в установленных случаях (военное или чрезвычайное положение и др.) реквизиции (изъятия) имущества, находящегося в частной собственности. Такая реквизиция осуществляется в административном порядке

и при условии возмещения стоимости имущества, а при несогласии гражданина он может обратиться в суд и оспорить основания реквизиции или размер компенсации. Думается, в этом случае следует предусмотреть возможность предоставления такому гражданину бесплатной юридической помощи.

В делах «частного интереса» в определенных случаях предоставление бесплатной юридической помощи выступает способом обеспечения равноправия как равной возможности для реализации субъективного права. Речь в данном случае идет не о фактическом равенстве, а скорее, о возможности любого гражданина воспользоваться предоставленным ему правом. В настоящее время именно в рамках гражданского процесса данная тенденция выражена наиболее четко. Однако если рассматривать равноправие как общий конституционный принцип (а не только «текстуально», т.е. сугубо как принцип судопроизводства), то становится очевидной необходимость распространения «позитивных обязательств» государства по обеспечению бесплатной юридической помощи на все сферы социальной жизни.

Предоставление бесплатной квалифицированной юридической помощи в таком контексте является, на наш взгляд, элементом более глобальной системы, так называемых «утвердительных действий» (affirmation action).

Сегодня дифференциация правового регулирования, направленная на обеспечение фактического равенства, содержится и в ряде международно-правовых норм. Так, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предусматривает принятие государствами-участниками временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, что не считается дискриминационным (ст. 4) [10]. Согласно ст. 5 Конвенции о правах инвалидов конкретные меры, необходимые для ускорения или достижения фактического равенства инвалидов, не считаются дискриминацией [11]. В Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации отмечается правомерность принятия особых мер «с исключительной целью обеспечения надлежащего прогресса некоторых расовых или этнических групп или отдельных лиц, нуждающихся в защите, которая может оказаться необходимой для того, чтобы обеспечить таким группам или лицам равное использование или осуществление прав человека и основных свобод» [12]. В указанных международных документах речь идет не о предоставлении каких-либо преференций отдельным категориям лиц, а о системе мер, направленных на выравнивание их возможностей по отношению к иным членам социума.

Все сказанное в полной мере относится и к праву на бесплатную квалифицированную юридическую помощь.

Ранее данное конституционное право рассматривалось преимущественно как средство обеспечения реального равноправия в условиях существующего имущественного неравенства. Это вполне обосновано, поскольку сама характеристика такой юридической помощи как «бесплатной» свидетельствует, что она должна предоставляться тем лицам, которые не в состоянии воспользоваться юридической помощью за счет собственных средств. Вместе с тем, разумеется, существуют и иные (помимо финансового) критерии для предоставления бесплатной юридической помощи. Например, Европейский Суд связывает такое «позитивное обязательство» государства с физической неполноценностью человека (инвалидность), со сложностью дела и т.п.

По нашему мнению, критерии предоставления бесплатной квалифицированной юридической помощи как средства обеспечения равенства возможностей и в конечном счете подлинного равенства перед законом и судом можно подразделить на объективные и субъективные.

Объективный критерий прежде всего касается конкретных видов предоставляемой бесплатно квалифицированной юридической помощи. С нашей точки зрения, безусловным основанием ее предоставления должно быть «вмешательство» государства в основные права личности. Если государство привлекает лицо к какой-либо ответственности или иным образом ограничивает его права, то оно обязано предоставить такому лицу возможность эффективной защиты, в том числе путем обеспечения бесплатной квалифицированной юридической помощи.

Необходимо отметить, что вид оказываемой юридической помощи как критерий ее предоставления на безвозмездной основе используется и в действующем законодательстве. Например, в недавно принятом Федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» определяются конкретные виды юридических услуг, помощь по которым оказывается бесплатно. Могут выделяться и иные объективные критерии предоставления бесплатной квалифицированной юридической помощи: например, территориальное положение, особые климатические условия и т.п.

Вместе с тем, поскольку предоставление бесплатной квалифицированной юридической помощи содержит в себе «утвердительные действия», направленные на обеспечение принципа равенства и реального равноправия, безусловно, основным критерием ее предоставления будет субъективный. Он предполагает учет особенностей личности, ее реальных возможностей и потребности в юридической помощи, а также самых различных факторов – имущественных, психофизиологических, возрастных и других.

В данном случае нельзя ограничиваться сугубо формальным подходом, что, к сожалению, характерно для современного законодательства о бесплатной юридической помощи. Так, недостаточно установить, что подобная помощь предоставляется недееспособным лицам, поскольку человек может страдать каким-либо психическим заболеванием, но юридически являться дееспособным. Другой пример: доход лица может превышать прожиточный минимум (а именно он является «имущественным» критерием предоставления бесплатной юридической помощи), однако в силу определенных обстоятельств данное лицо может находиться в тяжелой жизненной ситуации (болезнь его самого или близкого родственника и т.п.). Подобные случаи, на наш взгляд, свидетельствуют о необходимости расширения адресного подхода к предоставлению бесплатной квалифицированной юридической помощи.

Библиографический список

1. *Нерсесянц В.С.* Философия права. М., 2005.

2. *Мальцев Г.В.* Проблемы юридического равенства в современной буржуазной идеологии // Проблемы государства и права в современной идеологической борьбе / под ред. Я. Радаева, В. Туманова. М., 1983.

3. *Комкова Г.Н.* Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России. Саратов, 2002.

4. Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий / отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1997.

5. *Крусс В.И.* Теория конституционного правопользования. М., 2007.

6. *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. М., 2008.

7. *Пресняков М.В.* Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2009.

8. *Зорькин В.Д.* Права человека в контексте глобальной юриспруденции // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 2.

9. *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России. М., 1997.

10. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: принята 18 дек. 1979 г. Резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости ВС СССР. 1982. 23 июня. № 25. Ст. 464.

11. Конвенция о правах инвалидов: принята 13 дек. 2006 г. Резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации принята 21 дек. 1965 г. Резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости ВС СССР. 1969. 18 июня. № 25. Ст. 219.

13. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 324-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

I.G. Frolova
Kinds of Mass Information Freedom Guarantees in the Russian Federation

Kinds of mass information freedom guarantees in the Russian Federation are considered. The guarantees are interpreted as a system of measures promoting the realization of freedom of mass information.

Key words and word combinations: freedom of mass information, guarantees of mass information freedom, general and special guarantees.

Рассматриваются виды гарантий свободы массовой информации в Российской Федерации. Гарантии трактуются как система мер, способствующих реализации свободы массовой информации.

Ключевые слова и словосочетания: свобода массовой информации, гарантии свободы массовой информации, общие и специальные гарантии.

УДК 342.4
ББК 67.400.2

И.Г. Фролова

ВИДЫ ГАРАНТИЙ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопрос о конституционных гарантиях свободы массовой информации в Российской Федерации не подвергался ранее системному и всеобъемлющему исследованию в отечественной юридической литературе. Как правило, в работах, посвященных конституционно-правовым, информационно-правовым, административно-правовым, теоретическим и иным аспектам реализации свободы массовой информации в России, гарантии отдельно вообще не анализируются, наличие же их просто констатируется большинством авторов как данность.